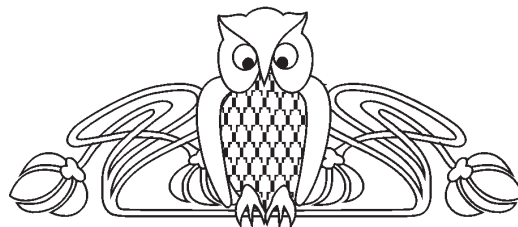

- 2 См.: Смирницкий А. Лексикология английского языка. М., 1949. С. 12.
- 3 Верецагин Е. Порождение речи : латентный процесс. М., 1968. С. 21.
- 4 См.: Клюев Е. Речевая коммуникация. М., 2002. С. 28.
- 5 Привалова И. Интеркультура и вербальный знак, лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации. М., 2005. С. 5.
- 6 См.: Ахманова О. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957. С. 21–30.
- 7 Прагматика – раздел языкознания, изучающий условия использования говорящим языковых знаков. Воздействие прагматики определяется содержанием и оформлением высказывания.
- 8 См.: Анцыферова Л. Личность в динамике // Психологический журнал. 1992. № 5. С. 91.
- 9 Безменова Н. Очерки по теории и истории риторики. М., 1991. С. 4.
- 10 Браун Л. Имидж – путь к успеху. СПб., 1996. С. 63.
- 11 Лабунская В. Невербальное поведение, социально-перцептивный подход. Ростов, 1966. С. 246.
- 12 Прикладная паралингвистика – исследование конкретных взаимодействий вербальных и невербальных компонентов в речевой деятельности.
- 13 См.: Рамшвили Д. Вопросы психологии мышления и речи. Тбилиси, 1957.
- 14 См.: Власова Т. Повышение коммуникативной эффективности судебного дискурса с помощью невербальных средств воздействия. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/17.html> (дата обращения: 15.03.2015).
- 15 Там же.
- 16 Христофорова Н. Корреляции вербального и невербального в немецком научно-популярном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. С. 7.
- 17 Шубин Э. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам. М., 1972. С. 20.
- 18 Колианский Г. Паралингвистика. М., 2008. С. 78.
- 19 Поршев Б. О начале человеческой истории. М., 1974. С. 124–125.

УДК 811.161.1'38

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ, СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДВЕРБИАЛЬНЫХ КОМПЛИКАТОРОВ В ДЕЛОВОЙ РЕЧИ

А. В. Дегальцева

Саратовский государственный университет
E-mail: deganna@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей структуры, семантики и функционирования адвербиальных компликаторов в деловой речи. Автор доказывает, что разновидность стиля и жанр текста оказывают существенное влияние на выбор адвербиальных компликаторов, их семантику и функции.

Ключевые слова: синтаксис, семантическое осложнение простого предложения, адвербиализация, деловая речь.

Some Peculiarities of Structure, Semantics and Functioning of Adverbial Complicators in Business Language

A. V. Degaltseva

The article is dedicated to examining the peculiarities of structure, semantics and functioning of adverbial complicators in business language. The author argues that the style type and the text genre have a significant impact on the choice of adverbial complicators, their semantics and functions.

Key words: syntax, semantic complication of simple sentence, adverbialisation, business language.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-4-29-36

Одним из актуальных подходов к изучению лингвистических явлений является ономазиоло-

гический подход, в центре внимания которого находится адресант сообщаемой информации с его интенциями, определяющими особенности выбора и организации языковых средств для решения коммуникативных целей и задач. Для того чтобы емко, лаконично и четко передать информацию, говорящий/пишущий прибегает к использованию компрессивных синтаксических конструкций. Это особенно важно и актуально при создании текстов «строгих» стилей, доминантой которых является точность, – научного и официального делового. К таким компрессивным синтаксическим средствам относятся, в частности, адвербиальные компликатеры. Суть семантико-синтаксического процесса адвербиализации заключается в том, что выражающая атрибутивно-обстоятельственное значение лексема (качественное наречие или функционально замещающая его словоформа), грамматически связанная с глаголом-предикатом, семантически относится к субъекту (характеризуя его) или ко всей ситуации. К адвербиальным компликатерам (далее – АК) в рамках данного исследования мы относим такие средства выражения атрибутивно-обстоятельственного значения, которые не создают формального осложнения предложения, не выражают таксисных значений и не передают полупредикативных отношений. По этой причине мы не рассматриваем некоторые адвербиальные компоненты, служащие средством выражения

качественной характеристики действия и имеющие соотношенность с субъектом, например, деепричастия и дуплективы. При таком подходе в качестве АК будут рассматриваться наречия и функционально замещающие их предложно-падежные формы существительных в атрибутивно-обстоятельном значении.

В данной работе мы обратимся к особенностям структуры и функционирования АК в официально-деловом стиле (далее – ОДС). Тексты ОДС создаются и функционируют в правовой сфере, где основным стилеобразующим экстралингвистическим фактором выступает «право как форма общественного сознания с соответствующим ему видом деятельности»¹. Доминантой данного стиля является предельная точность, не допускающая инотолкований². На основе коммуникативных целей и установок, формы воплощения, особенностей функционирования и некоторых других факторов в рамках ОДС выделяются четыре подстиля: законодательный, юрисдикционный, административный и дипломатический, существующие как в устной, так и в письменной формах³. Следует заметить, что долгое время внимание лингвистов было сосредоточено на текстах законодательного подстиля, являющегося ядром ОДС.

В текстах ОДС находят отражение три вида деятельности, отличающиеся друг от друга целями и функциями общения: предписание, ходатайство и информирование. На их основе в пределах каждого подстиля исследователи выделяют определенные жанры ОДС. Например, предписание реализуется в законах, распоряжениях, уставах, судебных решениях и др.; ходатайство, обращенное к компетентным органам и структурам, осуществляется в форме просьбы, жалобы, запроса, предложения и т. д.; информирование находит отражение в докладных и объяснительных записках, информационных письмах, меморандумах и др. В ОДС, по сравнению, например, с научным стилем, жанр является «сильно действующим фактором, то есть жанровые стилистические различия текстов деловой речи выражены явно и определенно»⁴.

Для достоверности и большей точности выводов исследование проводилось на разноплановом и многообразном материале. Мы постарались учесть все разновидности (подстили) ОДС. Материалом исследования общим объемом около 35 тыс. предикативных единиц послужили тексты Конституции РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ (УК РФ), Земельного кодекса РФ, уставов (Дисциплинарного устава ВС РФ, Корабельного устава ВМФ РФ, Устава Саратовской области), договоров; правил размещения и пребывания на базах отдыха, обращений Президента РФ и государственных деятелей, сообщений МИД РФ, решений суда и замечаний на протоколы судебных заседаний и др. Кроме этого, были использованы данные электронных деловых писем, представленных перепиской сотрудников одной из российских финансовых организаций, а также

личной перепиской некоторых бизнесменов (с их согласия при условии сохранения анонимности и конфиденциальности информации). Следует отметить, что к анализу привлекались тексты, не только относящиеся к ядру ОДС, но также и находящиеся на его периферии – на пересечении с другими стилями. Например, в обращениях государственных деятелей находят отражение черты как ОДС, так и публицистического стиля. В современных же деловых письмах наблюдается смешение статусно ориентированной и личностно ориентированной коммуникации, они находятся на стыке ОДС и обиходно-бытового стиля, представляя собой полуофициальное⁵, или рабочее⁶ общение.

Чтобы говорить об особенностях АК, обратимся, прежде всего, к частоте их встречаемости в проанализированном материале. Согласно полученным данным, на 1000 предикативных единиц (далее – ПЕ) в ОДС приходится в среднем 21 АК. Появление изучаемых компонентов можно объяснить стремлением в сжатой форме передать максимум информации. Количественные показатели АК в ОДС во многом определяются такими его чертами, как предельная точность, не допускающая инотолкований, четкость, логичность, стандартизованность. Для сравнения, в газетной публицистике и художественной прозе, принадлежащих к нестрогим стилям, частота встречаемости АК на 1000 ПЕ несколько выше⁷, что часто объясняется стремлением адресанта создать яркий и многоплановый образ описываемого предмета или явления. Поскольку большинство АК служат для создания не только емкой, но и экспрессивной характеристики человека или ситуации, их частое употребление противоречило бы доминанте ОДС.

Анализ структуры и особенностей образования АК в ОДС позволил выявить следующее. Типичными формами выражения адвербиального признака здесь (как и в других сферах общения)⁸ являются наречия. На них приходится 84% от общего числа проанализированных АК. Это объясняется тем, что отличительной чертой текстов ОДС, как уже было сказано, является их жесткая стандартизованность и регламентированность в выборе языковых средств для выражения предписания, информирования или ходатайства⁹. Самым типичным, морфологизованным способом выражения адвербиального признака в языковой системе являются именно наречия. Будучи синтаксически подчинены глаголу, семантически они характеризуют субъект или целую ситуацию¹⁰. Приведем примеры. *Вооруженный вахтенный обязан бдительно <...> охранять свой пост* (Корабельный устав ВМФ РФ). Наречие содержит свернутую пропозицию, характеризующую качества субъекта: вахтенный должен быть бдительным. *Только тут ниша, в которой можно первое время спокойно расти* (Деловая переписка). *Спокойно расти* имплицитно выражает смысл: можно развивать бизнес и не опасаться конкуренции.

Несмотря на то что ОДС в силу ее абстрактности, строгости и логичности свойственны относительные прилагательные, в проанализированном материале от них образуются только 25% наречий: *гласно, детально, незаконно, транспарентно* и др.: *Зураб должен **детально** ответить на все вопросы, которые я ему ранее направил* (Деловая переписка); *К решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти <...> относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых: нарушены права и свободы гражданина, <...> на гражданина **незаконно** возложена какая-либо обязанность или он **незаконно** привлечен к ответственности* (Гражданский процессуальный кодекс РФ).

Словообразовательной базой большинства (75%) наречий в ОДС являются качественные прилагательные, поскольку именно они способны давать качественную характеристику человеку или ситуации: *аккуратный – аккуратно, внимательный – внимательно, искренний – искренне* и др.: *Мы исходим из того, что все события последних лет **убедительно** говорят о том, что решения проблем глобальной безопасности и стабильности можно добиться только сообща* (Выступление С. В. Лаврова на ежегодной пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2014 г.); *Вооруженный **вахтенный** обязан: а) **бдительно** охранять и **стойко** оборонять свой пост <...>* (Корабельный устав ВМФ РФ).

АК, выраженные неморфологизованным способом, составляют 16% от общего числа проанализированных форм. Семантика наречия более тесно связана с глаголом, тогда как неморфологизованные формы выражения атрибутивно-обстоятельственного значения такой четкой связи не имеют из-за двойственности семантико-грамматической природы¹¹.

Среди АК, выраженных неморфологизованно, преобладают предложно-падежные формы девербатов. Они составляют 62% от общего количества проанализированных предложно-падежных форм: *Он должен управлять кораблем смело, энергично и решительно, **без боязни** ответственности за рискованный маневр, диктуемый обстановкой* (Корабельный устав ВМФ РФ); *Гостям базы запрещается привозить домашних животных на территорию базы **без согласования** с администрацией базы* (Правила проживания на базе отдыха); *Разбирательство, как правило, проводится **без оформления** письменных материалов* (Дисциплинарный устав ВС РФ). Во-первых, это объясняется тем, что отглагольные существительные характерны для текстов строгих стилей, к каким относится и ОДС. Во-вторых, девербатов в силу своей грамматической природы несет в себе свернутую пропозицию действий и состояний, сопровождающих действие, названное предикатом основной пропозиции.

На немотивированные существительные приходится лишь 48%: *Неявка в срок **без уважительных причин** на службу при увольнении из расположения воинской части или с корабля на берег относится к грубым нарушениям* (Дисциплинарный устав ВС РФ); *Кризис можно преодолеть, если обе стороны примут необходимые меры по нормализации обстановки: палестинцы реально, **не на словах, но на деле** возьмутся за борьбу с терроризмом, начнут необходимые реформы* (Заявление официального представителя МИД РФ).

Если говорить о структуре неморфологизованно выраженных АК, то наиболее частым функциональным вариантом наречия в ОДС является конструкция «без+род.падеж сущ.». На нее приходится 60% от общего количества проанализированных неморфологизованных форм. Эта конструкция указывает на отсутствие действий или состояний, сопровождающих действия/процессы, выраженные предикатом. Примечателен тот факт, что в других сферах общения эта конструкция не является преобладающей среди других неморфологизованных форм выражения адвербиального признака¹². По-видимому, такая частота встречаемости модели «без+род.падеж сущ.» связана с реализующимся в текстах ОДС модальным значением необходимости или должностного: перед субъектом стоит проблема согласования собственной воли с давлением обстоятельств, направляющих его действия в определенное русло¹³. Помимо этого, стремление к точности и четкости изложения информации, а также жанр и тематика текста определяют выбор пишущим подобных АК. Обычно конструкция «без + род. падеж сущ.» встречается в административной и законодательной разновидности ОДС (правилах, уставах, законодательных документах) и заключает в себе в свернутом виде целую ситуацию, передающую условия, при которых реализуются предписание или запрещение каких-либо действий. Приведем примеры. *Никто не может быть **без добровольного согласия** подвергнут медицинским, научным или иным опытам* (Конституция РФ). Если развернуть побочную пропозицию в субъектно-предикатную структуру, получим: «никто не может быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам, если он сам не согласился на это». Ср.: *Гости базы не имеют права **переселяться** в другой гостевой дом **без разрешения** администрации базы* (Правила размещения и пребывания на базе отдыха); *Дисциплинарное взыскание <...> исполняется **без согласия** военнослужащего на перемещение на нижестоящую воинскую должность* (Дисциплинарный устав ВС РФ); *Дисциплинарное взыскание <...> означает запрещение в течение семи суток **отлучаться без служебной необходимости** из расположения воинской части <...>* (Там же).

Другой конструкцией, неморфологизованно выражающей адвербиальный признак, является конструкция «с+тв. падеж сущ.». На нее прихо-

дится 38% от общего числа проанализированных неморфологизованных форм выражения АК, тогда как в других сферах общения, по нашим данным, она является преобладающей¹⁴. Модель «с+тв. падеж сущ.» является специализированной формой выражения вторичного значения существительного: сопутствующего действия или состояния¹⁵. Довольно часто эта конструкция используется для характеристики эмоционального, ментального и физического состояния человека или группы людей. Поскольку такие черты ОДС, как точность, логичность, строгость, а также тематика анализируемых текстов, обычно не предполагают использования подобных АК, в собранном материале они встречаются реже. Если вы это утверждаете с такой **уверенностью, покажите факты** (Выступление и ответы на вопросы СМИ С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии); *В Москве с озабоченностью следят за развитием внутривосточного кризиса* (Выступление А. В. Конузина на открытом заседании СБ). Другие неморфологизованные формы выражения адвербиального признака представлены в проанализированном материале незначительно и в совокупности составляют около 2%, что, по-видимому, снова объясняется такими чертами ОДС, как стандартизованность и шаблонность.

Адвербиальные компликативы функционируют в основном в предложениях с предикатом-глаголом (ядром событийных пропозиций), с которым они связаны грамматически. Особенности сферы функционирования накладывают отпечаток на семантические типы глаголов, при которых употребляются АК. Если в художественной прозе, публицистике и разговорной речи¹⁶ на первом месте по частоте употребления находятся глаголы речевой деятельности, то в текстах ОДС преобладают глаголы социальной деятельности (67% от всех проанализированных случаев), что объясняется особенностями сферы общения: речь идет об общественно значимых ситуациях: *Наша задача – постараться рационально использовать его на российской почве, разумеется, с учетом местной специфики* (Выступление С. В. Лаврова на заседании Консультативного совета субъектов РФ); *Дисциплинарное взыскание – снижение в воинской должности – может быть снято с военнослужащего без одновременного восстановления его в прежней должности* (Корабельный устав ВМФ РФ).

Остальные лексико-семантические группы глаголов представлены не так широко и системно. На предикаты, характеризующие интеллектуальную деятельность человека, приходится 12% от общего числа проанализированных сказуемых: *Совет Безопасности должен внимательно разобраться в этом вопросе и принять оптимальное и юридически правильное решение <...>* (Выступление С. Н. Карева на заседании СБ ООН); Необходимо **рационально, без эмоций** продумать

эту ситуацию; *Есть компания, которая лучше всех с холодным рассудком умеет быстро выбирать отличный товар* (Деловая переписка).

Глаголы физического действия находятся на третьем месте по частоте употребления при АК в ОДС (6% от общего числа проанализированных предикатов). АК в таких конструкциях предписывают или, наоборот, запрещают человеку какое-либо поведение в конкретных ситуациях: *При уходе корабля на длительный срок обмундирование и личные вещи экипажа должны быть аккуратно уложены в чемоданы и сданы на хранение на вещевой склад береговой базы* (Корабельный устав ВМФ РФ); *Открытые концы трубопроводов должны быть надежно заглушены равнопрочными с этими трубопроводами заглушками* (Там же); *Он физически не выставит столько товара* (Деловая переписка)

На глаголы-предикаты речевой деятельности приходится лишь около 6% в ОДС, тогда как в нестрогих сферах общения – разговорной речи и художественной прозе – они представлены гораздо шире¹⁷: *Если грамотно рассказать о товаре, можно снизить издержки листинга* (Деловая переписка); *Можно со всей уверенностью говорить, что это решение не лишено политической окраски* (Сообщение МИД РФ). Другие группы предикатов (физического действия, движения, воздействия на объект, бытие, отношение) малочисленны и составляют от 1 до 5%.

Согласно проанализированным данным, индекс лексического разнообразия АК в ОДС составил 0,4. С одной стороны, для ОДС, отличительными чертами которого являются шаблонность и стандартизованность подачи информации, такая цифра является приемлемой и вполне объяснимой. С другой стороны, такой же показатель АК имеют в публицистическом стиле, тогда как в разговорной речи он немного ниже и составляет 0,3¹⁸. По-видимому, такой индекс лексического разнообразия АК можно объяснить неоднородностью ОДС, т. е. наличием в нем нескольких подстилей, обладающих своими особенностями (например, дипломатический подстиль имеет черты, сближающие его с публицистикой¹⁹). Немаловажен и тот факт, что для анализа привлекались данные электронной деловой переписки, которая тяготеет к полуофициальному общению.

Большинство изучаемых адвербиальных компликативов (61%) служат для характеристики ситуации или объекта как одного из параметров данной ситуации. Это связано как с тематикой текстов ОДС, так и с требованием четкого и логичного изложения фактов. Приведем примеры. *Право командира (начальника) отдавать приказ и обязанность подчиненного беспрекословно повиноваться являются основными принципами единоначалия* (Дисциплинарный устав ВС РФ). Наречие **беспрекословно** содержит свернутую побочную ситуацию «не перечить, не возражать командиру». *В случаях, предусмотренных насто-*

ящим Кодексом и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника **бесплатно**. АК в данном случае передает смысл: «не оплачивать услуги защитника» (УК РФ). В высказывании *Ваш план был **доступно** изложен* (Деловая переписка) АК можно развернуть в субъектно-предикатную структуру: «план был изложен в такой форме, которая доступна/понятна адресату». Ср. подобные примеры: *Безосновательным является довод представителей заявителя о том, что заполнение бланков установленной формы и сдача этой отчетности в налоговый орган **незаконно** влечет уплату ЕСН общественной организацией инвалидов, поскольку заполнение бланков само по себе не порождает для указанной организации обязанности по уплате ЕСН* (Решение ВАС РФ по делу № 9132...); *Администрация базы имеет право отказать в доступе на территорию базы и в предоставлении каких-либо услуг лицам по медицинским показаниям <...>, а также в других случаях **без объяснения причин*** (Правила размещения и пребывания на базе отдыха).

В некоторых случаях АК служат для характеристики объекта ситуации. Так, в высказывании *Вахтенный офицер на ходу корабля обязан <...> представлять за 30 минут до подъема флага старшему помощнику командира корабля **письменно** утренний доклад по установленной форме* (Корабельный устав ВМФ РФ) АК дает характеристику объекту ситуации: «доклад должен быть написан/представлен в письменной форме».

Согласно проанализированным данным, 39% АК служат для отражения поведения, эмоционального и ментального состояния субъекта (человека или группы лиц), тогда как в текстах нестрогих стилей подобные АК преобладают²⁰. Чаще всего в текстах ОДС с помощью АК предписываются качества, которыми должен обладать гражданин, выполняя свои обязанности перед обществом: *Весь личный состав корабля обязан **самоотверженно и мужественно** защищать Государственный флаг Российской Федерации и Военно-морской флаг в бою и не допускать захвата их противником* (Корабельный устав ВМФ РФ). АК в данном случае имплицитно характеризуют поведение (качества) морских пехотинцев: они должны быть мужественными и самоотверженными. Ср: *Клянусь **достойно** выполнять воинский долг, **мужественно** защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество* (Военная присяга). На такие АК приходится около 53% от общего числа компликаторов данной группы.

Среди проанализированных компликаторов 45% характеризуют ментальное и эмоционально-ментальное состояние говорящего/пишущего или группы лиц, о которой идет речь: *Можно с **удовлетворением** констатировать, что договоренности, зафиксированные в Декларации о стратегическом партнерстве, подписанной*

в октябре 2000 года, успешно выполняются (Сообщение МИД РФ); *Федеральный канцлер предложил, и я с **удовольствием** принял это предложение: мы проведем расширенную встречу правительств двух стран, посвященную, прежде всего, взаимодействию в экономической сфере, в начале сентября текущего года в Гамбурге* (Выступление В. В. Путина на пресс-конференции); *В этом году, дорогие друзья, я обращаюсь к вам с новогодним посланием не как обычно, из Московского Кремля, а с Дальнего Востока, куда приехал, чтобы встретить Новый год с теми, кто с **честью и достоинством** прошел испытание стихией* (Новогоднее обращение президента В. В. Путина).

Для выражения персуазивности как ментального состояния адресанта служат 2% АК данной группы: *Можно **со всей уверенностью** говорить, что это решение не лишено политической окраски* (Сообщение МИД РФ); *С **уверенностью** можно констатировать, что нам необходимо разобрататься со всеми расходами, как переменными, так и постоянными* (Деловая переписка).

В текстах ОДС (особенно дипломатического подстиля) АК, характеризующие человека, могут использоваться при предельно обобщенном именовании субъекта или в бессубъектных высказываниях, где говорящий/пишущий отождествляет себя с определенной группой лиц, представляя ее интересы. АК, которые предназначены для передачи эмоционального или ментального состояния человека, в таких высказываниях, на наш взгляд, приобретают характер устойчивых, стереотипных выражений и передают не столько конкретные чувства и состояния, сколько некое обобщенное отношение группы лиц к сложившейся ситуации: *Мы **внимательно** изучаем наработки экспертов* (Деловая переписка); *Мы с **удовлетворением** отмечаем подготовку Комитетом доклада с анализом причин, по которым целый ряд государственных чинов не смог представить Совету Безопасности в соответствии с п.6 резолюции 1455 своих отчетов о мерах по реализации требований санкционного режима* (Сообщение МИД РФ); *В Москве продолжают **внимательно** изучать опубликованную в Вашингтоне новую «Национальную стратегию США в области противодействия распространению оружия»* (Там же).

Согласно полученным данным, жанр и разновидность ОДС оказывают существенное влияние на характер употребления АК. В большинстве текстов ОДС (особенно в текстах законодательного, юрисдикционного, административного подстиля и деловой переписке) преобладают АК, характеризующие ситуацию в целом: *Потребитель имеет право **безвозмездно** отремонтировать изделие в авторизованном сервисном центре* (Гарантийный договор); *В удовлетворении заявленного ходатайства **безмотивно** отказано* (Замечания на протокол судебного заседания); *Каждый, кто **законно** находится на территории Российской*

Федерации, имеет право **свободно** передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (Конституция РФ); Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд **без какой бы то ни было дискриминации** и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы (Там же).

Несмотря на это, в некоторых жанрах деловой документации административного подстиля (уставах, правилах, присягах, договорах) часто используются АК, характеризующие субъект ситуации. Это связано с тем, что в подобных текстах предписываются не только нормы, которым необходимо следовать, но и особенности поведения, а также морально-нравственных качеств человека, которыми он должен обладать для выполнения обязанностей, возложенных на него обществом. При уходе с корабля на длительный срок обмундирование и личные вещи экипажа должны быть **аккуратно** уложены в чемоданы и сданы на хранение на вещевой склад береговой базы (Корабельный устав ВМФ РФ); Главный бухгалтер общества при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества **добросовестно и разумно** (Договор о приеме на работу бухгалтера). В одном высказывании иногда встречаются несколько подобных АК: *Задачи воспитательной работы на корабле: поддержание у личного состава постоянной готовности **мужественно и решительно** действовать в обстановке применения противником оружия массового поражения, <...> **умело** использовать результаты применения оружия нашими кораблями, **стойко** переносить тяготы и лишения длительных походов в различных условиях обстановки <...>* (Корабельный устав ВМФ РФ); *Воинская дисциплина обязывает каждого военнослужащего: выполнять свой воинский долг **умело и мужественно, добросовестно** изучать военное дело, беречь государственное и военное имущество; **беспрекословно** выполнять поставленные задачи в любых условиях, в том числе с риском для жизни, **стойко** переносить трудности военной службы <...>* (Дисциплинарный устав ВС РФ). Как видим, АК позволяют показать, что гражданин при исполнении своих должностных обязанностей должен быть умелым, разумным, добросовестным, аккуратным, проявлять такие качества, как, например, мужественность, решительность, стойкость.

В обращениях, заявлениях для прессы и других выступлениях президента или государственных деятелей нередко используются адвербиальные комплименты, характеризующие эмоционально-ментальное состояние и поведение адресантов. Это объясняется тем, что данные жанры совмещают в себе элементы деловой

речи и публицистического стиля. Цель таких жанров – не просто информирование адресата, но также установление и поддержание контакта с ним, стремление апеллировать к его мыслям и чувствам. Таким образом, АК в текстах данных жанров позволяют говорящим установить контакт с аудиторией, заверить присутствующих в искренности собственных слов и чувств, выказать расположение к ним посредством лексем, связанных с номинацией эмоций: *Прежде всего, хочу ещё раз **искренне** поблагодарить господина Президента за приглашение и гостеприимство, которое мы чувствовали буквально с первых минут пребывания на мексиканской земле* (Заявление для прессы В. В. Путина по окончании российско-мексиканских переговоров); *Я должен перед вами извиниться, к сожалению, пока не могу ответить ему тем же самым и выступить здесь перед вами на китайском. Хотя, скажу **честно**, сделал бы это с удовольствием, если бы мог; Что касается китайской истории, культуры, философии, литературы, то могу **твёрдо** вам сказать, что в России все это вызывает неподдельный и очень большой интерес на протяжении практически всего существования России как государства; И должен сказать, что в клубе руководителей государств <...> к Председателю Цзян Цзэминю, я сказал бы даже **без преувеличения**, относятся с большим уважением и любовью* (Выступление В. В. Путина в Пекинском университете). В новогодних поздравлениях при обращении к гражданам Президент РФ, как правило, использует инклюзивную форму «мы», тем самым показывая, что он солидарен с большинством россиян и разделяет их взгляды, мысли, чувства и надежды. В текстах подобных обращений выразить эмоциональное и ментальное состояние лидера страны помогают, помимо других языковых средств, адвербиальные комплименты: *И поэтому сегодня мы, несмотря ни на что, **искренне** радуемся наступлению нового года, встречаем его с надеждой и мечтами о будущем. Мы с оптимизмом смотрим в будущее, **искренне** верим в лучшее, в удачу и успех* (Новогоднее обращение В. В. Путина).

Если рассматривать роль АК в ОДС с позиции актуального членения предложения, то для них окажется типичной позиция ремы, как, впрочем, и для большинства лексем, выражающих адвербиальный признак²¹. Чаще всего они входят в рему в качестве одного из ее компонентов.

АК в позиции ремы могут находиться в препозиции или постпозиции по отношению к глаголу. Расположение АК зависит, прежде всего, от его морфологического выражения. Если АК выражено наречием, то для него будет характерна препозиция²². В ОДС 75% комплиментов-наречий расположено в препозиции, что соответствует их грамматическим свойствам: *Они (руководство компании) **стабильно** стоят на ногах* (Деловая переписка); *Каждый, кто **законно** находится на территории Российской Федерации, имеет право **свободно***

передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (Конституция РФ). Постпозицию занимают только 25% АК: *Вахтенный по плавсредствам при несении вахты обязан находиться неотлучно в районе своего поста* (Корабельный устав ВМФ РФ). Для предложно-падежной формы существительного – неморфологизованного способа выражения атрибутивно-обстоятельственного значения – грамматика предписывает постпозицию. После предиката находятся 60% подобных АК в ОДС: *При рассмотрении обращения (предложения, заявления или жалобы) не допускается разглашение содержащихся в нем сведений, а также сведений, касающихся частной жизни военнослужащего, без его согласия* (Дисциплинарный устав ВС РФ); *Гостям базы запрещается выносить из помещения ресторана посуду и столовые приборы за исключением одноразовых без согласования с администрацией базы* (Правила проживания на базе отдыха). Несмотря на это, 40% неморфологизованных АК занимают препозицию: *Без самой решительной борьбы с этим злом невозможно рассчитывать на устойчивое развитие наших стран и успешное решение существующих социально-экономических проблем* (Выступление С. В. Лаврова на сессии ОИК); *Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются* (Конституция РФ). Возможно, это связано с воздействием прагматических факторов на лексему: стремлением адресанта выделить наиболее значимый фрагмент информации путем вынесения последнего вперед (до предиката). Кроме того, на выдвижение неморфологизованного АК оказывает влияние формальное строение высказывания. Как убедительно доказывает О. Б. Сиротинина, «при встрече разноуправляемых компонентов словосочетания», например, дополнения и обстоятельства образа действия «обеспечивается контактность лишь одного из них»²³. Выбор синтаксемы обусловлен ее «коммуникативным весом», однако чаще всего говорящий или пишущий отдает предпочтение дистантному расположению дополнения (сильноуправляемого компонента) по отношению к главному слову и контактному размещению обстоятельства образа действия (что обеспечивается его препозицией)²⁴.

Итак, наблюдения над особенностями структуры АК показывают, что типичными формами выражения адвербиального признака здесь, как и в других сферах общения, являются наречия. В роли неморфологизованно выраженных АК в ОДС выступают чаще всего формы «без + род. падеж сущ.» и «с + тв. падеж сущ.», которые в сжатом виде передают ситуацию наличия/отсутствия какого-либо действия (реже – состояния), «сопровождающего основное действие и одновременно его характеризующего»²⁵.

Словообразовательные особенности наречия и предложно-падежной формы существительного оказывают определенное влияние на ее функции.

Так, качественные наречия благодаря своей производящей базе чаще всего характеризуют субъект действия, наречия, образованные от относительных прилагательных, – ситуацию, девербативы же, например, благодаря семантико-грамматическим особенностям производящей базы (глагола) чаще всего репрезентируют ситуацию в целом или отдельные ее параметры.

Индекс лексического разнообразия АК в ОДС составляет 0,4. На 1000 предикативных единиц в ОДС приходится в среднем 21 АК. Их появление можно объяснить, прежде всего, стремлением в сжатой форме передать максимум информации.

АК в ОДС употребляются при предикатах, называющих социальные действия и состояния, что объясняется особенностями сферы их функционирования. Большинство АК служат для характеристики ситуации, что вообще свойственно текстам таких функциональных стилей, где стереотипность и шаблонность преобладают над нестандартностью формы выражения мысли. Разновидность (подстиль) ОДС и жанровая принадлежность текста оказывают существенное влияние на особенности семантики и функционирования АК. Для АК в ОДС, как и в других сферах общения, типична роль ремы.

Примечания

- 1 Дускаева Л., Протопопова О. Жанры официально-делового стиля // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 69.
- 2 См.: Кожина М., Дускаева Л., Салимовский В. Стилистика русского языка. 3-е изд. М., 2012.
- 3 См.: Дускаева Л., Протопопова О. Указ. соч. С. 69–72.
- 4 Там же. С. 69.
- 5 См.: Бобарыкина Н. Общение в малой социальной группе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003 ; Колтунова М. Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения. М., 2005.
- 6 См.: Байкулова А. Рабочее общение // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. Саратов, 2011. Вып. 12. С. 127–138.
- 7 См.: Дегальцева А. Адвербиализация как способ усложнения семантики предложения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2012.
- 8 Там же.
- 9 См.: Дускаева Л., Протопопова О. Указ. соч.
- 10 См.: Битехтина Г. О некоторых случаях прилагольного употребления качественных наречий // Русский язык для студентов-иностранцев. М., 1979. Вып. 18. С. 111–123 ; Кормилицына М. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. 3-е изд. М., 2011.
- 11 См.: Ножкина Э. Развитие в русском языке функциональных вариантов со значением качества, свойства // Вопросы стилистики : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1986. Вып. 21. С. 8–18.

- ¹² См.: Дегальцева А. Указ. соч.
- ¹³ См.: Ваулина С., Магдалинская Е. Модальное микрополе необходимости в официально-деловых документах русского и польского языков // Вестн. БФУ им. И. Канта. 2012. № 8. С. 13–17.
- ¹⁴ См.: Дегальцева А. Указ. соч.
- ¹⁵ См.: Золотова Г. Синтаксический словарь : репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
- ¹⁶ См.: Кормилицына М. Указ. соч. ; Дегальцева А. Указ. соч.
- ¹⁷ См.: Дегальцева А. Указ. соч.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ См.: Баландина Л., Кураченкова Г. Язык дипломатии : традиции и современность // Язык и право : актуальные проблемы взаимодействия : материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф. / отв. ред. В. Ю. Меликян. Ростов н/Д, 2011. С. 6–15.
- ²⁰ См.: Дегальцева А. Указ. соч.
- ²¹ См.: Ковтунова И. Современный русский язык : порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
- ²² См.: Сиротинина О. Лекции по синтаксису русского языка : учеб. пособие. 3-е изд. М., 2006.
- ²³ Там же. С. 131.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Кормилицына М. Указ. соч. С. 89.

УДК 811.161.1'367.7

УПОТРЕБЛЕНИЕ МЕЖДОМЕТИЙ В ФУНКЦИИ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В. А. Иванов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
E-mail: vovagkmfc@yandex.ru

В данной статье рассматриваются некоторые случаи употребления русских эмоциональных междометий в позиции и в функции других частей речи.

Ключевые слова: междометия, звукоподражания, транспозиция, репрезентация.

The Use of Interjections as Other Parts of Speech in the Russian Language

V. A. Ivanov

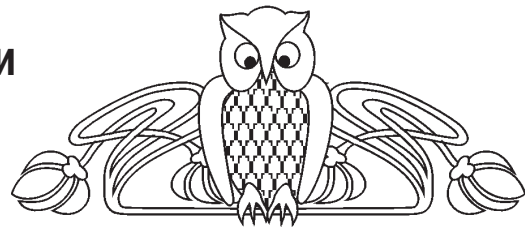
The article considers some cases of Russian emotional interjections being used in the position and function of other parts of speech.

Key words: interjections, onomatopoeic words, transposition, conversion.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-4-36-41

Проблемы описания междометий

Интерес к русским междометиям возник тогда же, когда и интерес к описанию русского языка вообще: уже в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова мы находим небольшой раздел о «междометиях». Столь же давним является и вопрос о грамматическом статусе междометий: в работах разных исследователей они то включались в состав частей речи русского языка, то приобретали некий особый статус, а то вообще лишались статуса слова и выносились за пределы языка¹. В конечном счете междометия все-таки заняли свое место на периферии лингвистических описаний, однако их частеречный статус по-прежнему не определен². Одна из задач данного исследования – показать наличие внутриязыковых системных связей междометий с другими частями

речи. Сама возможность существования таких связей предполагает, по нашему мнению, признание междометий частью речи.

В академических грамматиках русского языка междометия определяются как неизменяемые слова, выражающие (но не называющие) эмоции или волеизъявления. По происхождению выделяются междометия первообразные (*ах! ох! эй!* и т. п.) и непервообразные (т. е. производные от слов других частей речи, ср.: *батюшки! полно! брось!*)³. Нас будут интересовать прежде всего междометия первообразные, т. е. языковые отражения произвольных реакций человека на внешние раздражители. Эти реакции представляют собой нечленораздельные эмоциональные «выкрики», называемые также звуковыми или вокальными жестами⁴.

Определения, подобные данному выше, являются чрезвычайно нестрогими, и класс междометий оказывается, таким образом, крайне размытым. Это приводит к тому, что на практике в этот класс попадают едва ли не любые сходные с междометиями единицы, которым не находится места в других, более четко определенных классах. Чаще всего «примыкающими» к междометиям в различных описаниях объявляются всевозможные звукоподражания (*кхе-кхе, кря-кря, бац*), глагольные междометия (*глядь, прыг, хвать*), слова подзыва и отгона животных (*кис-кис, брысь*) и некоторые другие группы.

Попытки преодолеть накопившиеся противоречия в описании междометий и провести «демаркационную линию», отделяющую их от смежных групп, предпринимаются в последнее время в некоторых работах⁵. Однако в большинстве случаев